

Фрагменты

Действие переносится в тёмную комнату.

Настолько тёмную, что она казалась чёрной. Несколько свечей, украшенных в японском стиле, создавали тусклое освещение, но даже их огоньки и струйки дыма окружал лишь один цвет.

Проще говоря, стены, пол и потолок были абсолютно чёрными.

Одну стену сплошь покрывали маски но.

Как заметил Лорд Эль-Меллой II, все они были мужскими.

В центре комнаты сидела женщина... Яко Аканэ.

На ней было чёрное кимоно, которое словно сливалось с окружением. Совершенно неподвижная, она пристально смотрела на стену с масками. Дыхание Аканэ было настолько поверхностным, что несведущий принял бы её за мертвеца.

— Фурубэ.

С её уст срывалось заклинание.

Это слово означало «трястись».

Она повторяла его снова и снова.

— Фурубэ. Фурубэ.

Тело Аканэ начало содрогаться.

Этот резонанс был видом японской магии. Издревле ^{МИКО} жрицы верили, что дрожь их душ может достичь небес, демонов с богами и даже разбудить мёртвых.

^{раскачивайся и трясись}
— Юраюрато фурубэ.

Деревянные маски тоже начали дрожать, сначала одна, а затем и все остальные. Они тёрлись о чёрную поверхность с таким звуком, что могло показаться, будто стена плакала.

Роль жрицы Яко заключалась в том, чтобы по этому звуку понять намерения богов.

— О владыка Чёрного реликвария! — воззвала она. — Почему ты гневаешься? Или же... ты боишься?

Её голос был нежным, как у матери, обращающейся к ребёнку.

Ярыми последователями жрицы не являлись и поэтому при общении с богами могли вести себя по-разному, дабы достичь желаемого результата.

— Что ты видишь?

Глаза Аканэ сощурились, превратившись в тонкие ниточки.

Зрение затуманилось, и её тело подстроилось под новый ритм, который задавало дыхание. Она вобрала в себя ауру, излучаемую масками, заперла её в шкафу своего разума и начала прислушиваться к их воле.

Перед её внутренним взором возникли две маски, которые являлись отражением друг друга, словно лики одного бога.

— Нет... уже две?..

Над её бровью появилась морщинка.

Внезапно, Аканэ рухнула вперёд, уперевшись руками в чёрный пол.

Её транс был нарушен. Одержимость Аканэ длилась всего несколько минут, но это далось ей нелегко, о чём свидетельствовали капли пота на её лице.

— Похоже, мы не можем позволить себе ждать следующего фестиваля. Остаётся лишь его перенести. К сожалению, на Лорда Часовой башни полагаться тоже не стоит.

Вздых Аканэ говорил о том, что всё это не стало для неё неожиданностью.

— Эй, — раздался чей-то голос.

Чёрные раздвижные двери за её спиной открылись, и на пороге появился мужчина, стоявший на коленях.

— Аканэ-сама.

Это был её сын, Яко Юкинобу. На его лице застыло решительное выражение, что делало его похожим на горгулью.

— Ритуал вот-вот начнётся. Остальным займёшься ты.

— Хорошо.

Юкинобу кивнул.

— Отдай мне оставшуюся часть божественной плоти.

— Конечно.

Он снова кивнул, после чего снял левую руку с перевязи и ударил по гипсу. Он с лёгкостью разлетелся на куски, обнажив руку, большая часть кожи которой была жестоко срезана. На том немногом, что осталось, красовалась татуировка, выполненная странными пульсирующими чернилами.

И это была не метафора.

Действительно могло показаться, что узор дышал, словно в коже Юкинобу поселился паразит.

— Не шевелись.

Сказав это, Аканэ взяла небольшой нож. Его тоже приготовили специально для ритуала. Взяв сына за запястье, женщина провела ножом по его руке так плавно, словно ей вообще не нужно было прилагать много усилий.

Юкинобу вскрикнул от боли, после чего раздался звук разрезаемой плоти.

Пока её сын скрипел зубами, Аканэ повернулась к стене и потянулась к маске, которая задрожала первой.

Внутренняя поверхность маски имела странную текстуру. Это была человеческая кожа. Она оставалась свежей, несмотря на то, что её сняли много лет назад.

Аканэ прижала к ней кожу с руки Юкинобу.

По комнате разнёсся хлюпающий звук.

Женщина без всякого промедления надела маску.

— А-а-а-а-а!

Тело Аканэ забилось в конвульсиях. Несмотря на это, её пальцы продолжали крепко удерживать маску. Сама маска тоже содрогалась, будто от смеха.

Не шевелясь, Юкинобу молча смотрел на мать.

— А... А-а-а, а-а-а-а-а!

В её голосе слышалась смесь боли и радости, а в воздухе начал расползаться отвратительный запах ржавого металла.

Из щели между лицом Аканэ и маской хлынула алая кровь, заливая её чёрное кимоно.

*

Действие вновь переносится, на этот раз в другую страну, а именно в Лондон, столицу Великобритании.

Здесь находилась улица под названием Слур-стрит, дом факультета современной магии под контролем фракции Эль-Меллой, хотя об этом знали только маги.

Разница во времени между Англией и Японией составляла примерно восемь часов, поэтому солнце уже готово было погрузиться за горизонт и окрасить небо в цвета сумерек.

Сидевшая в своём кабинете Райнес Эль-Меллой Арчизорт отложила перьевую ручку.

— К Вам посетитель, — произнесла внезапно появившаяся серебряная горничная.

В данном случае серебряными были не только её волосы. Горничная целиком состояла из ртути, потому что она представляла собой альтернативную форму Высшего Тайного знака семьи Эль-Меллой.

— Какая неожиданность... — пробормотала Райнес, после чего кивнула, приказывая впустить посетителя.

Дверь открылась, и Райнес встала, чтобы поприветствовать очень высокую гостью с чемоданом в руке.

— А я всё думала, когда же Вы появитесь.

Волосы гостьи были такими синими, что Райнес невольно подумала об океане.

Их цвет едва ли можно было назвать естественным, хотя, учитывая, в какой магической организации эта женщина состояла, это было не так уж странно. А если принять во внимание их способность просчитывать будущее с помощью ускорения мыслей, то в её бесстрастном выражении лица тоже не было ничего необычного.

Она была алхимиком, но не из западных, которые относились к Часовой башне.

— Лацио Круделис Хайрам, — представилась женщина.

— Из шести Истоков Атласа... Эти слова здесь нечасто можно услышать, не так ли? — сказала Райнес и стиснула зубы, чтобы успокоить нервы. Именно с этим алхимиком Лорд Эль-Меллой II сражался в Сингапуре.

— Что привело Вас сюда? Насколько я понимаю, Вы столкнулись с моим братом?

То, на что она намекнула, но не сказала, было личным делом её брата и никак не касалось факультета современной магии. Райнес не знала, уловит ли алхимик

этот нюанс, но все переговоры состояли из мелких деталей, которые накладывались друг на друга.

Будучи тем, кого общими усилиями создали маги из института Атлас, Высшего суда и Блуждающего моря, Эрго походил на бомбу в мире магии. На данный момент другие фракции Часовой башни не знали о его существовании. Но если узнают, то могут вмешаться, и Райнес этому нисколько не удивится.

В конце концов, факультет современной магии был одной из самых слабых фракций Часовой башни, если не слабейшей. Да, благодаря предводительству её брата у класса Эль-Меллоев имелся простор для манёвров, но их политические и финансовые основы иначе как хрупкими назвать было нельзя.

«Как вляпываться по самые уши, так это мой брат запросто...»

Райнес посмотрела на синеволосого алхимика, пытаясь не дать себе слишком сильно заинтересоваться ситуацией.

— Тот инцидент никак не связан с текущей целью Лацио, — странно выразилась Лацио, качая головой.

— Тогда зачем Вы здесь?

— Мы хотим договориться о сотрудничестве с факультетом современной магии Часовой башни.

— Институт Атлас... хочет сотрудничать с нами? Я удивлена.

Райнес цокнула языком.

У неё было чувство, словно её побили в её же игре. Под предлогом того, что схватка с её братом не имела никакого отношения к факультету, алхимик могла свободно просить о поддержке. Райнес хоть и предвидела это, но не ожидала такой прямоты.

«Разумеется, рановато ещё говорить...»

Возможно, алхимики из института Атлас всегда так действовали. Присущий Часовой башне метод плести интриги окольными путями плохо сочетался с таким прямолинейным оппонентом. Люди так говорили, если семена заговора уже были посеяны между ними.

Подумав немного, Райнес подобрала подходящие слова.

— Без дополнительной информации я ничего не смогу Вам сказать.

— Понятно. Просим прощения...

При виде того, что женщина извлекла из чемодана, Райнес удивлённо округлила глаза.

Это был человеческий череп.

— Тангере.

Как только Лацио произнесла это короткое слово, из основания черепа начали расти кости. Сначала ключицы, затем грудная клетка, а следом за ней бёдра. За короткое время череп обзавёлся полным набором конечностей.

Это был огромный скелет, касавшийся макушкой потолка.

«Чем-то напоминает на Адда», — подумала Райнес.

И это, возможно, даже не было совпадением.

Хоть Адд и представлял собой Тайный знак, служащий печатью для Ронгоминиада, в его основе лежала технология института Атлас. Логично, что костяной гигант производил похожее впечатление.

— Очень рад знакомству, юная леди из Часовой башни, — сказал скелет и вежливо поклонился. — Леди Лацио приложила немало усилий, чтобы это просчитать. Пожалуйста, взгляните.

— Не называй Лацио так.

— Разумеется, леди Лацио, — отозвался костяной гигант будничным тоном, несмотря на его ужасающий внешний вид. Он развёл руки, и на них появились белые узоры, по яркости и чёткости не уступавшие изображениям на современных мониторах.

— Подождите, это же?..

Узоры складывались в карту мира.

Однако в середине евразийского континента было пятно, похожее на чернильную кляксу, которое покрывало пространство от Средиземноморья до современного Китая и тянулось дальше на восток.

— У нас есть лишь часть информации о богах, которых поглотил Эрго. Из трёх божественных фрагментов мы выбрали тот, который обладал множеством аспектов и аналогов. Даже члены семьи Круделис, которые были очевидцами того древнего эксперимента, не могли полностью просчитать, который из факторов пробудится. Это карта распространения божества.

Боги нередко обладали множеством аспектов.

Например, в Артемиде, богине охоты из греческой мифологии, часто видели Селену, богиню Луны. Позже она слилась со своим римским аналогом, богиней Дианой. Таким же образом Шива, олицетворение разрушения и одно из божеств верховной триады в индуизме, считалась Рудрой, связанным с ветром и бурями.

Не менее часто легенды, проделывая путь с запада на восток и наоборот, обретали десятки вариаций. Были также случаи, когда боги во время своих путешествий обзаводились самыми разными именами.

«Божество, распространившее своё влияние от Средиземного моря до Индии, а затем и до Китая...»

Она ещё не могла с точностью определить второго бога, которого поглотил Эрго. Такой путь могло сделать несметное множество божеств.

Однако, пока Райнес смотрела на карту, в её голове промелькнула мысль. Она знала великого героя, который принёс греческую культуру на восток и положил начало эллинизму, несмотря на то, что его завоевания прервались на полпути.

«Искандер!..»

Это было лишь одно из его имён, но оно очень много значило для Райнес и её брата.

Она сглотнула и подняла взгляд.

— Итак, что Вы хотите от меня?

— Мы недавно обнаружили, что на этом пути всё ещё существует фрагмент божества. Так называемая божественная плоть. К сожалению, институт Атлас

практически не вступает в контакт с Дальним Востоком. Мы подумали, что у нас получится переговорить с кем-то из Часовой башни и запросить данные о божественной плоти.

— Данные?

— Текущее состояние Эрго необходимо подвергнуть анализу. Результатами мы поделимся с вами. Вне зависимости от того, достанется ли Эрго нам, или же вам удастся его спасти, мы можем сотрудничать.

Райнес наконец-то поняла, куда именно двигался разговор. Она также осознала, насколько фатальным это направление могло стать в итоге.

— Подождите. Кто на Дальнем Востоке обладает божественной плотью?

— Японская организация, семья Яко, — ответила Лацио.

*

Я подняла руку, чтобы заслонить глаза от утреннего солнца.

Я стояла снаружи здания. Меня разбудил звук шагов. Кто-то спускался по лестнице. Я пошла следом и оказалась здесь.

— Мистер Жолун! — воскликнула я.

Молодой человек, который только что пересёк улицу, развернулся.

— А, доброе утро.

Одной рукой он держал Акиру. Девочка уткнулась носом в его шею, и даже с такого расстояния я видела, как размеренно поднималась и опускалась её грудь.

— Благодаря вам нам хорошо спалось. Думаю, Акира чувствовала себя в безопасности.

— Вы не вернётесь в офис?

— Конечно. Ну, буду заглядывать время от времени, раз уж мне дали ключ. От привычек, приобретённых на улицах, так просто не избавишься, — с весёлой улыбкой ответил Жолун.

— Вероятно, скоро здесь будут Яко, — раздался голос за моей спиной.

— Тоже проснулись? Или Вы вообще не ложились?

Стоявший позади меня учитель уставился на Жолуна.

Как молодой человек заметил, он явно не выспался. Об этом свидетельствовали тёмные круги под его глазами.

— Яко плевать на твой договор с Рёги. Обнаружив это место, они сразу же нападут. Поэтому ты решил, что лучше будет на какое-то время скрыться?

— Не доставлять же проблемы своим благодетелям, — сказал Жолун, пожав плечами.

Я не могла назвать его искренним, но у этого молодого человека было странное чувство чести. Возможно, причиной тому было место, где он родился и вырос.

— Вы ведь не просто проводить меня вышли, да?

— Нет, ещё мне хочется кое в чём удостовериться. Поскольку этот офис является нейтральной зоной, я уверен, что ты согласишься ответить.

— Если думаете, что ваш вопрос мне понравится, то валяйте.

— Буду говорить прямо, — сказал учитель. — Ты поглотил не бога. Ведь так, Бай Жолун?

— А? — невольно вырвалось у меня. — Но ведь Вы же сами сказали, что мистер Жолун был заменой Эрго...

— Да, сказал, — кивнул учитель.

Я не понимала. Учитель ведь вчера обнаружил косвенные доказательства того, что Жолун съел бога. Даже если раскрыть цели Блуждающего моря не представлялось возможным, разве он не установил, что Жолун был таким же существом, как и Эрго?

— Есть такой процесс, как конвергентная эволюция, понять который не так сложно, как может показаться. Летучие мыши и дельфины, к примеру, будучи совершенно разными животными, обрели способность воспринимать окружение посредством эхолокации. Причина в том, что и тем, и другим нужно выслеживать добычу в условиях ограниченной видимости. Даже изначально различные факторы могут развиваться в схожих направлениях, если поместить их в схожие условия... Говоря другими словами, они похожие, но при этом разные.

— Похожие, но разные?..

— Фантазменные конечности Эрго, вероятно, связаны с эволюцией, — сказал учитель, поднимая правую руку. Он уже говорил об этом раньше. — Руки воспринимают невероятное количество информации. Стимулы, которые они получили в результате создания людьми бесчисленных каменных орудий, глиняной посуды и наконечников стрел, привели к нашему развитию. Можно сказать, что руки подобны богам.

После этих слов учитель опустил руку.

— В таком случае крылья очень странные. Людям они не нужны. Да, в древности многие мечтали о крыльях, но им не нашлось места на пути развития человечества. Мы возвысились благодаря рукам, но так и не обрели крылья. Ваши с Эрго фантазменные конечности могут показаться похожими, но смысл в них совершенно разный.

— Хм-м-м-м, — протянул Жолун, словно эта мысль показалась ему интересной. — Можно спросить, с чего Вы это взяли?

— У меня изначально были подозрения. Особенно потому что крылатые боги встречаются лишь в конкретных областях мира, — продолжил учитель, едва заметно кивая. — Большая их часть происходит из Месопотамии, Греции или Средиземноморья. Они повлияли на образы крылатых ангелов, которые ныне популярны благодаря искусству. Это не значит, что кандидатов нет, но никто из них не соответствует твоей природе. В сочетании с тем, что я сейчас сказал, это создаёт ещё одну гипотезу.

Лицо смуглокожего молодого человека отражалось в глазах учителя.

— Кроме того, как ни удивительно, подсказка есть в твоём имени. Магам Блуждающего моря всё равно, что слово «Бальдандерс», которым их называют, придумали намного позже основания организации. Для них главное, чтобы суть была такой же. Ещё стоит добавить, что имена оказывают сильное влияние на магию. Так было в Эпоху богов, так есть и сейчас. Будь я из страны, в которой используют китайские иероглифы, то заметил бы гораздо раньше.

«В его имени?..»

Естественно, я ничего не поняла.

Тайные знаки, которые мы с учителем использовали для перевода, только облегчали общение. Строго говоря, они не наделяли нас пониманием языка. Учитель умел читать и писать на японском, но не мог на нём говорить.

— К категории крылатых таинств, которые обладают характеристиками, схожими с божественными, относятся не только ангелы. Есть существа, подобные богам на Востоке, но являющиеся их противоположностями на Западе или же считающиеся таинственными созданиями, которых одолевает божественная мощь... По сути, думай об этом таким образом.

Голос учителя негромким эхом разносился над безлюдной улицей.

— Забудем на мгновение про Учжици, которая желает лишь поглотить Эрго. Судя по сокрытию информации Блуждающим морем и самому твоему существованию, твой «старик», как ты его называешь, пристально следит за институтом Атлас. Быть сможет, бог Атласа и существо, которое ты съел, как-то связаны. Вероятно, если ты когда-нибудь достигнешь совершенства, то эта связь сделает бога, предоставленного институтом, совершенно бесполезным.

— А-а... — Жолун почесал голову. — Ну, похоже, мой старик выбрал не того парня.

— Я ошибаюсь?

— Нет. Он не должен был игнорировать Вас только потому, что Вы современный маг. Вас следовало убить в первую очередь.

По моей спине пробежала дрожь.

Невероятная враждебность в словах этого весёлого молодого человека говорила о том, что это была не просто угроза.

— Что ж, тогда позволь тебя спросить, Бай Жолун.

«Whomdunnit».

Кого... или что съели?

Что если это было связано с богом, которого поглотил Эрго?

— Ты съел дракона?

— Дракона?!..

— В мире восточной магии есть два иероглифа для слова «дракон», которые применяются отдельно друг от друга. «Лун» один из них. Было бы крайне разумно использовать его в имени для стабилизации магии.

— ...

Всё ещё прижимая Акиру к себе, Жолун закрыл один глаз.

«Значит, не бог...»

Жолун проглотил дракона?

— Как я уже сказал, драконов на Востоке считают богами, а на Западе – их противоположностями. Дракон, которого ты проглотил, должно быть, тесно связан со вторым богом внутри Эрго. И, возможно, с божественной плотью семьи Яко.

— У меня от Вас мигрень, профессор. А мы ведь столько усилий приложили, чтобы договориться.

Зубы, которые выглядывали из-за его губ, были похожи на клыки зверя.

Но именно в этот момент произошло что-то странное.

— А-а-а-а!

Акира внезапно схватилась за лицо.

Девочка, которое ещё секунду назад спала, свернулась в клубок и начала кричать в агонии.

— Акира?!

Жолун посмотрел на девочку. Его глаза широко распахнулись.

На её невинном лице появилась маска. Она была такой чёрной, что, казалось, могла втянуть в себя даже свет звёзд.

— Профессор!

— Грэй! Что случилось?!

Почуввав неладное, из здания выбежали Рин и Эрго.

Спину Акиры прямо на наших глазах начал окутывать слабый... нет, не свет.

Это была тьма.

— Чёртовы Яко!

На лице Жолуна впервые промелькнула тревога.

Из спины девочки разливалась неведомой природы тьма.

— Помоги мне, Жо!..

Казалось, в её бездне что-то вздымалось, словно хвост русалки, прыгнувшей в угольно-чёрное море.

Подобно верёвке оно в мгновение ока опутало тело Жолуна.